

Снимки Цзян Фаньсина получались отличными. Он от природы был высоким, с длинными ногами, а с подходящим макияжем и прической, после небольшой ретуши получались просто божественные фотографии. К тому же, в последнее время карьера Цзян Фаньсина шла в гору, и он излучал уверенность в себе. А уверенность, как известно, является важным фактором для удачных снимков.

Помимо них, Цзян Фаньсин слышал, как несколько артистов и их команды спорили из-за мест для съемок. Это было вполне объяснимо – мало площадок, мало времени, много людей. Да и сам Цзян Фаньсин хотел высказаться: раз уж модные показы здесь проводят в таких масштабах, почему бы не заняться уборкой города, чтобы было больше мест для съемок?

Эх, когда он выйдет на пенсию, можно будет поехать за границу, но по-настоящему комфортно жить на пенсии только в родной стране, где на улицах чисто и приятно смотреть на людей.

Пока Цзян Фаньсин размышлял о своей прекрасной жизни на пенсии, окружающие ошибочно решили, что он думает о рабочих делах.

- Брат Цзян, ты все еще думаешь о том артисте из Кореи?
- Да ладно, с его-то уровнем, брат Цзян вряд ли будет заморачиваться.
- Кстати, если подумать, задумчивый брат Цзян выглядит очень красиво.
- Да-да, брат Цзян с каждым днем все прекраснее.

Персонал не переставал восхищаться, ведь они были свидетелями того, как Цзян Фаньсин прошел путь от неопытного новичка до зрелого артиста. Действительно, слава украшает человека.

- Брат Шэнь велел готовиться к красной дорожке, быстрее собирайтесь, – подошел Сяо Чжоу, прерывая разговоры. – Вэйвэй, подправь макияж брату Цзян, остальные со мной за вещами. Кстати, Вэйвэй, те, кто брали украшения, уже вернулись, потом сходи разберись, что подойдет брату Цзян.

Вэйвэй, у которой уже был ученик, быстро согласилась.

Красная дорожка за границей – дело серьезное. Артисты со всего мира ждут этого момента, чтобы затмить всех. К тому же, модные красные дорожки отличаются от кинофестивальных – на последних нужны работы, а на первых – деньги.

Все, и мужчины, и женщины, сейчас берут напрокат дизайнерские вещи и украшения, чтобы не ударить в грязь лицом.

Поправляя макияж Цзян Фаньсину, Вэйвэй достала из коробки ожерелье, примерила и все же надела его.

Но пришлось оставить ключицы более открытыми.

Ожерелье было длинным, напоминало массивную золотую цепь, но с более изысканным дизайном, с драгоценными камнями на каждом звене, выглядело богато и завораживающе.

- Эта штука довольно тяжелая, – заметил Цзян Фаньсин.

- Брат Цзян, это ожерелье оценивается в шесть миллионов, - ответил Сяо Чжоу.

- Тогда оно совсем не тяжелое! Можно надеть еще пару! - Цзян Фаньсин тут же выпрямился. - Вэйвэй, расстегни рубашку еще, я хочу видеть это ожерелье, чтобы быть спокойным.

Если оно потеряется или что-то случится, он зря работал все эти годы.

Когда Цзян Фаньсин выходил, Чэнь Кэлэ уже был готов.

Они по очереди прибыли к месту красной дорожки, где их ждал Шэнь Тяньцин.

- После дорожки там будут главные редакторы ведущих журналов, а также представители брендов, с которыми вы сотрудничаете. Можете поговорить с ними, но не лезьте к незнакомцам, чтобы вас не приняли за охотников за контрактами. Здесь много зарубежных артистов, и не все их покровители - бизнесмены, - Шэнь Тяньцин осторожно инструктировал их, чтобы те не попали в неприятности.

К тому же, они были за границей, и безопасность была важна.

Кто знает, какие силы стоят за этими артистами? В некоторых странах даже секты легальны!

Цзян Фаньсин и Чэнь Кэлэ кивнули. С Шэнь Тяньцином они чувствовали себя увереннее.

- Пойдемте, - Шэнь Тяньцин повел их на красную дорожку.

Когда они вышли, их глазам открылось нечто удивительное.

Зарубежные артисты действительно не стеснялись в выборе нарядов.

Эти прозрачные наряды оставляли открытыми все, кроме трех точек - на зеленых сайтах их бы заблокировали!

Какой вообще был замысел у этого наряда, если лица не видно?

А этот костюм, наверное, очень тяжелый - у артиста на плечах уже красные полосы.

По сравнению с ними, их наряды выглядели скромно, даже слишком.

Они думали, что их глубокие вырезы - это смело, но рядом с этими артистами это было ничто.

Однако фотографии Цзян Фаньсина, отправленные в Китай, все равно собрали множество поклонников.

Китайские фотографы, вдохновленные зарубежной атмосферой, тоже начали кричать:

- Фаньсин, расстегни рубашку еще!

- Не прикрывайся, я сделаю красивые фото!

- Фаньсин, смени позу!

Вспышки камер не умолкали. Сначала Цзян Фаньсин не привык, но теперь его контроль над выражением лица был на высоте.

Красная дорожка пролетела быстро - меньше чем за две минуты.

- Фаньсин, Кэлэ, вы здесь, - Цю Суншэн, окруженный артистами, обрадовался их появлению.

- Рядом с тобой был президент компании из Кореи, - заметил Чэнь Кэлэ. - Он раньше приходил к нам.

Когда Чэнь Кэлэ и Цю Суншэн были в одной группе, корейские компании хотели подписать с ними контракты. Но корейские айдолы жили в жестких условиях, и китайские артисты не хотели там оставаться.

- Да, через пару месяцев я поеду на музыкальный фестиваль в их страну. Это крупнейший фестиваль в Азии, я должен получить хорошую награду. Тот господин представлял организаторов, спрашивал мое мнение, - Цю Суншэн гордо улыбнулся. - Я популярен и за границей.

Это было правдой. Шоу, в котором он участвовал, стало популярным в Азии. Его внешность и навыки привлекали фанатов.

- Фестиваль VAVA, да? Раньше он был самым влиятельным в Азии, но сейчас немного сдал позиции, - Чэнь Кэлэ вздохнул. Но сейчас все фестивали такие.

После короткого разговора они разошлись, чтобы общаться с брендами и заводить новые знакомства.

Цзян Фаньсину уже надоело улыбаться.

Он держался только благодаря мысли, что «деньги не пахнут».

- Фаньсин, твой наряд слишком скромный. Это украшение от FS, - сказал жирный мужчина, протягивая руку к груди Цзян Фаньсина.

Цзян Фаньсин хотел отступить, но чья-то рука перехватила мужчину.

- Господин Сато, с вашим состоянием зачем смотреть на украшения артистов? Вы можете купить их, - Шэнь Тяньцин отпустил руку, но его взгляд был строгим.

Этот господин Сато был одним из руководителей модного конгломерата. Они встречались пару раз, но он, видимо, выпил и забыл, что он не в Японии.

- Такие дорогие украшения мне не к лицу. Если Фаньсин хочет, я могу купить их для тебя, - намекнул Сато.

Цзян Фаньсину стало интересно.

О, так это тот самый случай, когда богатый покровитель предлагает себя, о котором он читал в сплетнях?

Оказывается, в жизни все не как в дорамах - никаких красивых и добрых президентов, только жирные и наглые.

- Нет, это ожерелье слишком тяжелое. Вам бы больше подошло, но, возможно, оно для вас коротковато, - улыбнулся Цзян Фаньсин.

Господин Сато нахмурился и посмотрел на Шэнь Тяньцина.

- Действительно, господину Сато это ожерелье не подходит. Да и на его шее его не видно, - поддержал Шэнь Тяньцин.

Господин Сато фыркнул и ушел.

- И это все? Никаких угроз? - удивился Цзян Фаньсин.

- Это не его территория, - Шэнь Тайцин посмотрел ему вслед. - Он часто пристаёт к артистам. Говорят, его скоро уволят.

Цзян Фаньсин почувствовал что-то зловещее.

- Твое место готово. Чэнь Кэлэ уже сидит, - Шэнь Тяньцин повел его.

Цзян Фаньсин был хорош во всем, кроме ориентации в пространстве.

Каждый раз, попадая на мероприятие и видя одинаковую обстановку, он тут же терялся. К тому же, его ассистент Сяо Чжоу не мог войти внутрь, поэтому Шэнь Тяньцину приходилось лично его искать.

- Хорошо, - Цзян Фаньсин последовал за Шэнь Тяньцином, глядя на его спину, и вдруг осознал кое-что.

Э-э.

Брат Шэнь на секунду показался ему тем самым красивым и богатым СЕО из романов.

Нет.

Он и есть такой!

Цзян Фаньсин мысленно потемнел от этой мысли.

Шэнь Тяньцин вошёл сюда как владелец студии Нянь-Нянь, а не как менеджер.

Сегодняшний модный банкет был организован всемирно известным брендом, поэтому места в зале были строго распределены.

Например, столы с первого по десятый предназначались для самых важных VIP-клиентов бренда - детей знаменитых бизнесменов и знати, для которых покупка люксовых вещей была обычным делом, а деньги - просто цифрами.

Стол с одиннадцатого по тридцатый были зарезервированы для приглашённых знаменитостей, чьи статусы различались. Чем ближе к VIP-зоне, тем престижнее было место.

- Ты за пятнадцатым столом, Цю Суншэн - рядом, за шестнадцатым, а Чэнь Кэлэ - за девятнадцатым. С одиннадцатого по четырнадцатый сидят в основном западные знаменитости, не из нашего круга. А голливудские звёзды и родители всех этих наследников и наследниц сидят в отдельном зале наверху, - Шэнь Тяньцин указал наверх.

Цзян Фаньсин поднял голову и увидел, что верхний зал оформлен ещё роскошнее, но разглядеть что-то было сложно.

Разделение на касты здесь строже, чем в древности, - мысленно съязвил он.

- За двадцатым столом сидят артисты из Китая, Кореи и Японии, а дальше - из Таиланда и других стран... Иногда всё зависит от покупательной способности страны, - Шэнь Тяньцин улыбнулся. - Чем выше потребление, тем больше внимания бренда.

Ещё несколько лет назад китайские актёры, даже самые популярные, не могли получить достойных ролей в Голливуде. Но теперь, когда голливудские фильмы выходят в Китае, им приходится привлекать местных знаменитостей для продвижения. Всё изменилось вместе с ростом влияния страны.

Если бы мероприятие проходило не на Западе, китайские артисты сидели бы в первых рядах - ведь китайский рынок огромен, а культурное влияние растёт. Теперь уже не нужно мечтать о Голливуде - можно развиваться дома.

Если сейчас захотят снять блокбастер, финансирование найдётся в Китае. Не хватает только профессионалов в киноиндустрии, но и спецэффекты уже догоняют западные. Нет нужды, как раньше, бегать в массовках голливудских фильмов категории В или С.

Цзян Фаньсин подошёл к своему столу, осмотрелся, но своего имени не нашёл.

- Брат Шэнь, ты что, заразился моей топографической кретинией и ошибся столом? - удивился он.

На столе не было его таблички.

Шэнь Тяньцин нахмурился, поднял чужую табличку.

- Кто это? Здесь только что была твоя!

На табличке было написано «H-efm».

- Похоже на название группы, - серьёзно заметил Цзян Фаньсин.

- Кто-то поменял ваши таблички. Ваша должна быть где-то там, но я не разглядела, где именно, - сказала на английском европейская актриса за соседним столом. - Такое здесь часто бывает.

Иногда артисты хотят сесть поближе, но организаторы не дают им таких мест, и тогда начинаются подобные фокусы.

И этот простой способ часто срabатывает.

Докажи, что я поменял таблички! Есть свидетели? Нет? Тогда это наше место. Можешь жаловаться организаторам, если хочешь - может, официанты перепутали?

Но никто не станет жаловаться.

Во-первых, организаторы заняты и не станут разбираться из-за какого-то азиатского артиста, который не сидит в зале с голливудскими звёздами. Во-вторых, им всё равно - азиаты они и есть азиаты, какая разница, где сидят?

Если начнёшь спорить, только испортишь впечатление о себе. Скромные люди просто смиряются и в следующий раз занимают места сразу.

Наглость - второе счастье.

Поэтому каждый год происходит одно и то же.

Цзян Фаньсин был здесь впервые, его имя никому не знакомо – идеальная жертва.

Шэнь Тяньцин и Цзян Фаньсин вежливо поблагодарили актрису и пошли искать его табличку, проверяя каждый стол.

Раз они могут менять таблички, почему бы не поменять их обратно?

Разве у них нет рук?

Шэнь Тяньцин вёл Цзян Фаньсина от стола к столу, пока не нашёл его имя за восемнадцатым. Чэнь Кэлэ, уже сидевший за девятнадцатым, удивился:

- Брат Цзян, ты что, пересел назад?

Но, увидев, как Шэнь Тяньцин забирает табличку, сразу всё понял.

Ох... Кто-то решил поиграть с огнём?

Из всех людей выбрали именно Цзян Фаньсина, да ещё и под носом у Шэня? Чэнь Кэлэ достал телефон и начал в режиме реального времени рассказывать всё Цю Суншэну.

Осенний ветер: А-а-а, серьёзно?! Вот почему я не видел Фаньсина! Чёрт, я бы пришёл посмотреть, но брат Ван сказал не уходить.

Победа!

Чэнь Кэлэ внутренне ликовал. Сидеть сзади было не так уж плохо – иначе он бы пропустил это шоу.

- Эй, что вы делаете? – модно одетый мужчина с несколькими людьми (явно участниками одной группы) подошёл к ним.

Говорил лидер H-efm, Чон Минхо.

Среди группы Цзян Фаньсин заметил знакомое лицо.

О-хо, это же Лю Цзиньсю! Вот почему мою табличку поменяли в первый же раз – всё из-за этого идиота.

Надо было отчитать его посильнее, – с сожалением подумал Цзян Фаньсин. Действия умных людей можно предугадать, но мысли дураков – никогда!

Лю Цзиньсю встретился с ним взглядом и вызывающе ухмыльнулся, словно говоря: «Да, это я, и что ты сделаешь?»

Этот дебил совсем не боится последствий?

- Я просто возвращаю таблички на место, – Шэнь Тяньцин шагнул вперёд, заслонив Цзян Фаньсина, и ответил на английском. – Смена имени не означает смену места.

Цзян Фаньсин моргнул, понял намёк и отступил. Видимо, брат Шэнь хочет разобраться сам – ему не нужно вмешиваться.

- Должно быть, это недоразумение, - Чон Минхо говорил на английском лучше Лю Цзинью, но признавать смену табличек он не собирался. - Мы артисты, сотрудничающие с организаторами, поэтому наше место впереди.

Они не ожидали, что их посадят так далеко, поэтому разослали участников группы поменяться местами с теми, кто послабее. Лю Цзинью выбрал Цзян Фаньсина.

Всё равно все азиаты на одно лицо для белых менеджеров - могут и не заметить подмены.

Да и группа у них большая, а противник один - ничего страшного. Но неожиданно у того появился сопровождающий.

- Неважно, недоразумение это или нет. Вы не того уровня, чтобы со мной разговаривать. Позовите своего босса. Вы из какой компании? - Шэнь Тяньцин не стал тратить время. Руководители развлекательных компаний были здесь, просто не в этом зале. Сам Шэнь Тяньцин сидел впереди, но пришёл помочь Цзян Фаньсину.

Чон Минхо замер, окинул Шэнь Тяньцина взглядом. Тот был без макияжа, в дорогом костюме, с единственными часами Patek Philippe на руке, и тогда до него дошло.

Этот человек хоть и красив, но не артист - ни один артист не явился бы сюда без макияжа.

Он или CEO, или богатый наследник. Такой молодой?

В Корее и Японии иерархия очень важна.

Вскоре китайский участник группы шепнул лидеру на ухо, объяснив, кто такой Шэнь Тяньцин.

Он давно хотел вернуться в Китай, но контракт не позволял. При этом он следил за местной индустрией и знал, кто такие Цзян Фаньсин и Шэнь Тяньцин.

Но в группе его мнение ничего не значило, поэтому он предпочитал молчать. Если бы не конфликт лидера с Шэнь Тяньцином, он бы и не заговорил.

Осознав, что перед ним не артист, а CEO, Чон Минхо мгновенно изменил поведение.

Их босс дорожил репутацией. Если из-за этого его вызовут разбираться, по возвращении им не поздоровится.

Поняв, что нарвались не на того, они сдались.

Вот удача - еле как удалось поменяться на место поближе, и тут же CEO компании соперника? Неужели у него больше нечего делать? Или это не просто CEO, а ещё и спонсор? В любом случае, связываться не стоило.

Как Лю Цзинью умудрился выбрать именно их?

Чон Минхо взял табличку своей группы, поклонился и улыбнулся:

- Должно быть, официанты перепутали. Спасибо, что вернули нашу табличку.

Настоящий мастер гибкости.

Они не хотели затягивать конфликт - банкет вот-вот начнётся.

- Надеюсь, больше такого не повторится, - холодно сказал Шэнь Тяньцин. - Иначе мне придётся поговорить с вашим боссом.

Улыбка Чон Минхо едва не сошла с лица.

Что с ним не так? Ну поменяли таблички, стоит ли так злиться? И почему этот Цзян Фаньсин не вмешивается? Неужели ему не стыдно, что все смотрят?

Цзян Фаньсин стоял сзади и улыбался. Кто-то за него заступился - разве не здорово? Он и не думал мешать Шэнь Тяньцину.

Пусть смотрят - он не делал ничего плохого.

В зале на втором этаже за происходящим наблюдали.

Поведение Цзян Фаньсина и Шэнь Тяньцина не ускользнуло от внимания.

- Кто эти двое?

- Артист из Китая и его СЕО. Цзян Фаньсин и Шэнь Тяньцин. У них хорошая репутация и неплохие способности.

<http://bllate.org/book/14685/1310069>